

П.Н. Столпянский

**Дом княгини М.А.
Шаховской, Фонтанка, 27**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Н. Столпянский**
Дом княгини М.А. Шаховской, Фонтанка, 27 / П.Н. Столпянский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 128 с.

ISBN 978-5-458-11212-3

В книге подробно описана застройка исторического центра Санкт-Петербурга от планов и проектов до реального осуществления. История города тесно переплетена с историей человеческой жизни, показано, как они влияют друг на друга: военная необходимость укрепить город и бытовые нужды горожан, восшествие на престол и желание запечатлеть в камне победу войска, продвижение по службе и строительство новых особняков, разорение и продажа имущества. В центре внимания автора дом княгини М.А.Шаховской: его история, архитектурные особенности.

ISBN 978-5-458-11212-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дующихъ изслѣдователей жизни Петра Великаго, то во всякомъ случаѣ онъ такъ и остался проектомъ, не сохранилось никакихъ слѣдовъ, что было приступлено хотя бы къ началу его выполненія. Не нужно забывать, что Великій Преобразователь Россіи, при устройствѣ своего «Парадиза», не руководствовался какимъ-либо напередъ выработаннымъ планомъ, наоборотъ: сегодня Петръ уничтожалъ то, что задумалъ строить вчера, а черезъ нѣсколько дней появлялся и еще новый проектъ, къ разработкѣ и выполненію котораго приступали съ неменьшей энергіей лишь для того, чтобы черезъ нѣкоторое время забросить, навсегда позабыть.

Отъ нынѣшняго Симеоновскаго моста лѣвый берегъ Фонтанки начиналъ сравнительно повышаться, и протоки образовывались уже на правомъ пониженномъ берегѣ.

Не доходя до Невского проспекта, приблизительно съ нынѣшней площади Александринскаго Театра, начинался самый значительный протокъ Фонтанки (на приложенной выкопировкѣ онъ обозначенъ буквами а, а, а.). Вскорѣ послѣ своего начала этотъ протокъ выпускалъ отъ себя незначительный отростокъ (на выкопировкѣ в. в.), который впадалъ въ Фонтанку тамъ, гдѣ теперь Чернышевъ мостъ. Слѣды этого небольшого протока — носившаго, по всей вѣроятности, названіе «Черная рѣчка» — такихъ Черныхъ рѣчекъ въ Петровское время было безконечное число — обнаружались чуть-ли не въ наши дни при постройкѣ въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія Малаго театра. При выкапываніи рвовъ для фундамента наткнулись на этотъ протокъ или, вѣрнѣе, на его устье — пришлось предпринять новыя, не предусмотрѣнныя смѣтою работы — отводить воду, укрѣплять грунтъ забитіемъ

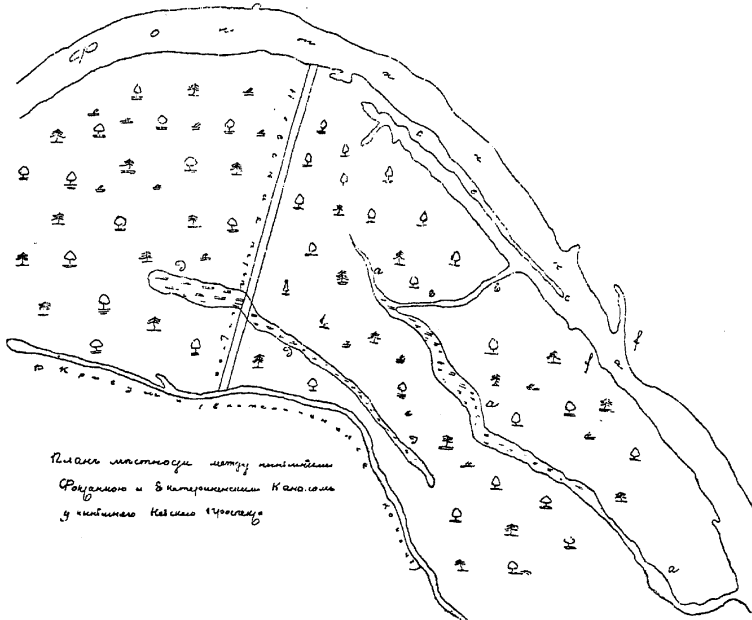
свай — и въ результатѣ строитель Малаго театра разорился.

Разсматриваемый нами главный протокъ Фонтанки (а,а), то расширяясь въ обширное болото, то суживаясь до незначительнаго ручейка, извиваясь, шелъ приблизительно около нынѣшней Садовой улицы и впадалъ въ Фонтанку за Вознесенскимъ мостомъ. Остатки этого протока сохранились и до нашихъ дней въ видѣ незначительныхъ прудовъ Юсупова сада.

Петръ Великій обратилъ вниманіе на этотъ протокъ и, не желая, очевидно, тратить государственныя деньги на его осушеніе, распорядился нарѣзать въ этой мѣстности участки и роздалъ ихъ подѣ дачи своимъ ближайшимъ приближеннымъ — послѣдніе — волею или неволею — должны были приняты за устройство этихъ дачъ. Частью протокъ былъ засыпанъ, а частью обращенъ въ рыбные пруды; такой прудъ, судя по плану 1754 года, былъ и на дачѣ графа Апраксина — нынѣшній Апраксинъ рынокъ — и на усадьбѣ (теперь мѣсто Пажескаго Корпуса, въ Елисаветинскіе дни домъ канцлера графа Воронцова). Этотъ послѣдній прудъ существовалъ еще и въ первой четверти девятнадцатаго вѣка.

Что участки по рѣкѣ Фонтанкѣ не только были нарѣзаны и розданы царедворцамъ, но отчасти обстроены, видно изъ дневника камеръ-юнкера Берхгольда, который, въ описаніи маскарада 1723 года, указываетъ, что 6 сентября вся маскарадная процессія пѣшкомъ, черезъ весь городъ, пропутешествовала на рѣку Фонтанку къ президенту юстицъ-коллегіи Апраксину.

Вотъ что писалъ этотъ добросовѣстный нѣмецъ, оставившій намъ въ своихъ запискахъ драгоценнѣйшій матеріалъ для возстановленія стараго Петербурга Петровскихъ временъ:

Планъ местности между деревнями
Роговкою и Батюшинымъ Каналомъ
и деревней Касилово Чошского

«Какъ скоро мы (т. е. процессія герцога Гольштинскаго) высадились у почтоваго дома, передніе ряды масокъ уже открыли шествіе и хотя нашему номеру слѣдовало идти позади иностранныхъ министровъ и передъ «безпокойной братіей» (т. е. всепьянѣйшимъ соборомъ Петра Великаго) однако мы съ иностранными министрами попали позади послѣдней, такъ что наша группа (свита герцога Гольштинскаго была одѣта матросами) заключала мужскую половину маскарада. Вслѣдъ за нами шли два полковника въ качествѣ маршаловъ для женской половины, за которыми слѣдовала императрица со всѣми дамами, но онѣ не шли пѣшкомъ, а ѣхали въ открытыхъ линейкахъ (Wurstwagen), которыхъ было 8 или 10, въ шесть лошадей каждая (двѣ-три линейки, впрочемъ, оставались незанятыми и ѣхали порожнякомъ). Въ этомъ порядкѣ мы шли отъ

почтового дома мимо заборовъ, окружающихъ зимній домъ императора (теперь зданіе 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка на Милліонной улицѣ), а потомъ, поворота влѣво, черезъ городъ, почти возлѣ всей длинной аллеи (современный Невскій проспектъ) и еще нѣсколько далѣе, черезъ рошу, пока не пришли къ президенту юстицъ-коллегіи Апраксину. Все это составило прогулку версты въ двѣ или три, причемъ многіе тяжеловѣсные и старые люди порядочно понагрѣлись и устали. Въ этотъ разъ въ нашей процессіи нѣкоторые опять ѣхали верхомъ на маленькихъ ослахъ и, кромѣ того, явилось немало новыхъ смѣшныхъ и незнакомыхъ намъ еще масокъ. (Между тѣмъ всѣ зрители единогласно утверждали, что наша группа, какъ на сушѣ, такъ и на водѣ была самою красивою и эффектною).

«Войдя съ задней стороны въ садъ Апраксина — повѣствуетъ далѣе Берхгольцъ — всѣ маски раздѣлились тамъ на группы, заняли разставленные въ разныхъ мѣстахъ палатки и принялись кто за табакъ и вино, кто за кое-какое холодное кушаніе». (Берхгольцъ. Дневникъ. Часть III, стр. 148 и 149).

Изъ этого описанія видно, что уже въ 1723 году на участкѣ Апраксина былъ разбитъ садъ, нѣтъ сомнѣнія, что такіе сады были и на сосѣднихъ участкахъ, напримѣръ, и у графа Чернышева — нынѣшній Щукинъ дворъ.

Затѣмъ, въ этой же мѣстности, приблизительно съ нынѣшней Михайловской площади, по Михайловской улицѣ, Перинной линіи, тянулось обширное, глубокое болото, пересѣкавшее современный Невскій проспектъ и почти доходившее до Екатерининскаго канала — тогда рѣчки Кривуши (на прилагаемой выкопировкѣ это болото обозначено буквами d, d, d).

Это болото не такъ-то скоро подчинилось людскому усилю. Только 21 мая 1758 года послѣдовало повелѣніе Императрицы Елисаветы Петровны:

«Отъ Невскаго проспекта, противъ Суровской линіи болотное мѣсто засыпать и вокругъ Гостиного двора для свободнаго проѣзда мѣсто очистить же» (Петровъ, Исторія Петербурга 597 стр.). Положимъ, это повелѣніе при жизни Елисаветы Петровны оставалось невыполненнымъ...

Довольно широкая Фонтанка не только замѣтно суживалась на мѣстѣ пересѣченія съ нынѣшнимъ Невскимъ проспектомъ, но отъ праваго берега ея выходила далеко въ ширину рѣки значительная отмель, которая въ видѣ длинной косы простиралась приблизительно до нынѣшняго Чернышева переулка (на выкопировкѣ отмель обозначена буквами с, с, с).

Нѣтъ сомнѣнія, что это послѣднее обстоятельство (суженіе Фонтанки при пересѣченіи ея Невскимъ проспектомъ) было учтено первоначальными строителями Петербурга.

Надо помнить, что старая дорога изъ Новгорода въ Нѣншанцъ (нынѣшняя Охта) — единственный путь сообщенія черезъ эту болотистую мѣстность возникающаго Петербурга съ отходящей на второй планъ Москвою — шла по краю Московской и Литейной частей, приблизительно тамъ, гдѣ теперь упраздненъ сравнительно недавно устроенный бульваръ надъ заключеннымъ въ трубу Лиговскимъ каналомъ.

Эта старая дорога, въ нынѣшней Кирочной улицѣ, дѣлилась на три тропы, крайняя шла къ Спасскому посаду, помѣщавшемуся приблизительно у Смольнаго монастыря, здѣсь и былъ перевозъ черезъ Неву въ Нѣншанцъ; вторая — средняя — направлялась къ не-

большой Финской деревушкѣ—Севериная мыза — располагавшейся на мѣстѣ вѣзда на Литейный мостъ; послѣдняя тропа — западная — вела къ Фонтанкѣ, на мѣсто нынѣшняго Инженернаго замка, здѣсь была мыза шведскаго маіора Конау.

Эти дороги, или вѣрнѣе тропы, въ наиболѣе топкихъ мѣстахъ замошенныя срубленными тутъ же бревнами, вполнѣ удовлетворяли немногочисленныхъ обывателей данной мѣстности. Но съ началомъ постройки Адмиралтейства пользованіе западной тропою, чтобы перевозить по ней матеріаль, стало затруднительнымъ — ужъ слишкомъ великъ былъ кругъ: отъ мызы Конау (нынѣшній Инженерный Замокъ) приходилось подняться къ Невѣ и здѣсь ея берегомъ тащиться до Адмиралтейства.

Конечно, стали искать болѣе короткаго, прямого пути. А такъ какъ надо было переправляться черезъ Фонтанку, тогда Безымянный Ерикъ, то прежде всего нужно было найти удобное мѣсто переѣзда; такое мѣсто для переправы и было выше нами указанное: здѣсь Фонтанка значительно уже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Было еще болѣе узкое мѣсто (на выкопировкѣ оно обозначено буквою f) приблизительно тамъ, гдѣ теперь Обуховскій мостъ, но во-первыхъ, это мѣсто было дальше отъ старой Новгородской дороги, а во-вторыхъ, между Безымяннымъ Ерикомъ и Рѣчкою Кривуши шли еще не засыпанныя болота; въ первомъ же мѣстѣ (тамъ, гдѣ Аничковъ мостъ) этихъ болотъ не приходилось переходить, такъ какъ они не доходили до этого мѣста.

По всѣмъ вѣроятіямъ, первое время перевозъ былъ паромный, но такъ какъ движеніе съ каждымъ годомъ увеличивалось, подводамъ съ грузами приходилось долгое время ждать очереди, то Петръ Великій, не смотря

на свою нелюбовь къ мостамъ, разрѣшилъ уже въ 1715 году «за большою Невою на фонтанной реке по преспективѣ здѣлать мостъ» (Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора опись № ⁷³/₁₈₇ книга 19, дѣло 80).

Мостъ этотъ строился подѣ главнымъ наблюденіемъ полковника Аничкова, одного изъ первыхъ русскихъ строителей Петербурга; Аничковъ между прочимъ, строилъ и первоначальный Адмиралтейскій шпиль — отъ имени этого полковника мостъ и получилъ названіе Аничковъ мостъ, а вовсе не отъ Аничковской слободы, будто бы построенной здѣсь же на мѣстѣ Владимірской и Троицкой улицъ.

Здѣсь, дѣйствительно, существовала слобода, но ее звали «Слобода Астраханскаго полка», и ея небольшія хибарки начинались въ линію съ Невскимъ проспектомъ, но уже за нынѣшнею Владимірскою улицею.

Такимъ образомъ 1715 годъ можетъ быть названъ эрой для исторіи разсматриваемой нами мѣстности: устройство моста закрѣпило направленіе Невскаго проспекта между нынѣшними Фонтанкою и Екатерининскимъ каналомъ — правда, Невскій проспектъ въ то время представлялъ изъ себя лишь узкую просѣку въ болотистомъ лѣсу, но уже были вызваны шведы изъ Москвы, которые должны были придать ему видъ «проспективы» или «проспективной дороги», которой такъ восхищался цитируемый нами Берхгольцъ:

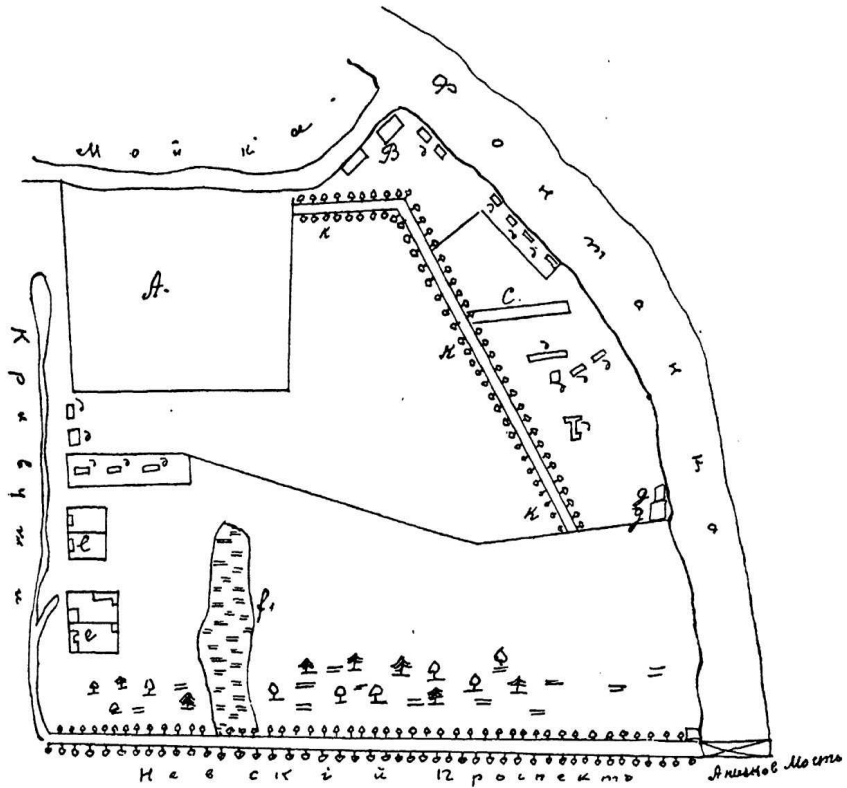
«съ самаго начала мы вѣхали въ длинную и широкую аллею, вымощенную камнемъ. Не смотря на то, что деревья, посаженные по обѣимъ ея сторонамъ въ три или четыре ряда, еще не велики, она необыкновенно красива по своему огромному протяженію» (Берхгольцъ ч. 1, ст. 28).

II.

Одной изъ характерныхъ особенностей Петра Великаго при построении Петербурга было желаніе воспользоваться прежде всего тѣми мѣстами въ своемъ «Парадизѣ», которыя уже были до извѣстной степени обработаны при шведскомъ владѣніи. Поэтому-то Петръ Великій при разбивкѣ своего Лѣтняго сада воспользовался уже имѣющимся садомъ шведскаго маіора Конау. За этимъ садомъ по направленію къ Невскому проспекту между Фонтанкою, Мьею (нынѣшнею Мойкою, тогда еще не соединявшейся съ Фонтанкой, а начинавшейся въ видѣ болотнаго ручейка на мѣстѣ нынѣшняго Михайловскаго сада) и Кривушами (соединеніе Кривушей или вѣрнѣе замѣнившаго ихъ Екатерининскаго канала съ Мойкою произошло въ царствованіе Императрицы Екатерины II) Петръ Великій отвелъ мѣсто для сада своей супругѣ Императрицѣ Екатеринѣ I.

Точно опредѣлить время, когда былъ отведенъ этотъ участокъ (выкопировка № 2) довольно затруднительно, но, принимая во вниманіе, что настоящимъ переселеніемъ въ Петербургъ царицѣ, царевнѣ и ца-

ревича слѣдуетъ считать 1712 годъ (Петровъ. Исторія Петербурга, стр. 73), можно предположить, что участокъ подъ садъ былъ отведенъ, если не въ 1712, то въ 1713—15 годахъ, т. е. или почти одновременно съ началомъ устройства Аничкова моста или нѣсколько ранѣе.

Плана первоначальнаго сада Императрицы Екатерины I пока еще не найдено, и чтобы составить себѣ хотя нѣкоторое представленіе объ этомъ садѣ царицы, намъ придется опять-таки прибѣгнуть къ Берхгольцу, который, къ сожалѣнію, въ этотъ разъ въ дневникѣ былъ очень лакониченъ:

«По окончаніи этого визита герцогъ отправился обратно на своей баркѣ и потомъ ходилъ въ садъ царицы, который недалеко отъ дома его высочества. Садъ разведенъ очень недавно и потому въ немъ нечего еще было смотрѣть, кромѣ уже довольно большихъ деревьевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ онъ будетъ весьма хорошъ, потому что царица любить великолѣпіе, да и мѣста довольно, чтобы сдѣлать что-нибудь порядочное. Графъ Пушкинъ, бывшій съ нами, водилъ его въ общество въ маленькій домикъ, находящійся на сѣверной сторонѣ этого сада, и когда мы осмотрѣли его внизу¹, просилъ насъ войти на чердакъ, откуда видна большая часть Петербурга».

(Берхгольцъ. Часть I, стр. 65).

Если Берхгольцъ говорилъ, что и въ 1721 году садъ былъ неустроенъ, то это происходило потому, что Берхгольцъ, при посѣщеніи сада Императрицы Екатерины I, предполагалъ найти нѣчто подобное Лѣтнему саду, между тѣмъ садъ Екатерины I никогда не имѣлъ характера сада увеселительнаго, онъ долженъ былъ быть садомъ хозяйственнымъ и поэтому-то въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ онъ постоянно зовется 2-ымъ огородомъ. Для огорода сѣственно было отведено мѣсто, обозначенное на выкопировкѣ № 2 подѣ буквою А, — теперь здѣсь находится Михайловскій садъ, ближе къ Фонтанкѣ и Мойкѣ находился маленький лѣтній дворецъ Екатерины I (на выкопировкѣ обозначенъ буквою В.), а дальше по Фонтанкѣ по направленію къ Невской перспективѣ или хозяйственныя постройки, между ними уже въ Петровское время была заложена каменная оранжерея, обозначенная на выкопировкѣ № 2 подѣ буквою С. — Эта оранжерея была закончена въ царствованіе Императрицы Екате-